

дители—преподаватели Закона Божія—ничего не говорятъ противъ свободы совѣсти и стѣснять ее не собираются, но свободу совѣсти они понимаютъ, конечно, иначе, чѣмъ Комитетъ учащихся, понимаютъ какъ право каждого слѣдовать той или другой религіи свободно, по влеченію своего сердца, по внушенію своей совѣсти, имъ избранной, и ее исповѣдывать, но не какъ право или возможность каждого въ своей религіи дѣйствовать по своему личному усмотрѣнію, что будетъ уже не свободной совѣстью, а свободой дѣйствій въ области совѣсти или произволомъ, могущимъ стѣснять свободу совѣсти другихъ,—и лица православнаго вѣроисповѣданія, признавшія вѣру православную вѣрой истинной, тѣмъ самымъ добровольно подчиняются всему ея ученію и должны исполнять всѣ ея требованія. И Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посылая учениковъ Своихъ учить и крестить всѣ народы, сказалъ: „научите ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“ (Мѡ. 28, 20). Слѣдовательно все, заповѣданное намъ Іисусомъ Христомъ, его учениками—апостолами, мы должны соблюдать, а вѣдь Его, нашего Спасителя, заповѣдь не препятствовать дѣтямъ приходитъ къ нему (Мѡ. 19, 13-14), Его вѣдь заповѣдь „не презирать (не оставлять безъ вниманія — и ни въ чемъ иномъ, какъ въ дѣлѣ назиданія, въ дѣлѣ спасенія душъ ихъ) единого отъ малыхъ сихъ“ (Мѡ. 18, 10). Какъ же оставимъ мы, православные, дѣтей своихъ безъ вниманія, „презривъ“ ихъ въ дѣлѣ наученія Слову Божію, когда Самъ Спаситель не оставлялъ ихъ Своимъ Божественнымъ назиданіемъ? Что же мы будемъ за послѣдователи Христа, если будемъ препятствовать дѣтямъ приходитъ, приближаться ко Христу и познавать Его, если мы будемъ отдалять ихъ отъ Христа? И апостолъ Павелъ говоритъ: „Вы, отцы, воспитывайте дѣтей вашихъ въ ученіи и наказаніи Господнемъ“ (Ефес VI, 4). Слѣдов., мы, православные, если мы дѣйствительно, на самомъ дѣлѣ, а не по имени только, таковы, мы должны, мы обязаны учить дѣтей своихъ Закону Божію. Это—наша прямая, наша священная обязанность—всѣхъ и каждого. Гдѣ же родители будутъ обучать дѣтей своихъ Закону Божію, гдѣ, какъ ни въ школѣ, гдѣ имѣются всѣ данныя для лучшаго изученія предмета и при томъ многими дѣтьми при одномъ учащемъ? Существованіе двухъ и болѣе школъ на ряду съ разными учебными предметами для однихъ и тѣхъ же дѣтей невозможно, поэтому преподаваніе Закона Божія и другихъ учебныхъ предметовъ и соединяется въ одной школѣ, и родители, отдавая дѣтей своихъ въ школу, на ихъ же средства и содержи- мую, естественно желаютъ и требуютъ и въ правѣ требовать, чтобы тамъ-же ихъ дѣти были научены и научены прежде всего Закону Божію—Слову Божію, какъ единому на потребу, ибо „кая польза человеку, аще міръ весь приобрящетъ; душу же отщетитъ“ (Мѡ. 16, 26), ибо никакія знанія, никакое образованіе, ни всѣ блага міра сего не могутъ вознаградить погибель одной души человѣческой; и сами учащіе, если они также православные, не могутъ не находить нужнымъ обученіе въ школѣ Закону Божію дѣтей, своихъ собратій по вѣрѣ, при чемъ Законъ Божій долженъ быть поставленъ на первомъ мѣстѣ среди др. школьныхъ предметовъ, какъ основа нашего воспитанія и руководитель всей нашей жизни, и Комитетъ учащихся долженъ идти на встрѣчу пожеланіямъ родителей въ семъ дѣлѣ и своимъ долгомъ считать не разъясненіе яснаго для родителей, а исполненіе ихъ воли, выражаемой въ резолюціяхъ и др. постановленіяхъ, ибо они, учащіе— для народа, а не народъ—для нихъ. Учащіе внѣ интересовъ своего званія стоятъ за народовластіе, въ своей же области, въ данномъ случаѣ, они—„своєвластники“: тутъ ужъ родители „не могутъ“ и „не въ правѣ“, между тѣмъ какъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ родители, наоборотъ, чрезъ родительскіе комитеты приглашаются и принимаютъ участіе въ обсужденіи и рѣшеніи „школьныхъ“ вопросовъ.

Учащіе увѣрены или предполагаютъ, что найдутся православные родители, кои не пожелаютъ учить дѣтей своихъ Закону Божію, но такими ро-

дителями, какъ и ратующими за необязательность преподаванія Закона Божія дѣтямъ православнаго исповѣданія, могутъ быть люди не чистаго православнаго исповѣданія, по имени или по рожденію только православные, „волки въ овечьей одеждѣ“, таковымъ же двери выхода изъ православія отворены, для неправославныхъ же изученіе Закона Божія—необязательно: вольному—воля, а намъ завѣты Христа и апостоловъ Его! Но горе человеку тому, имже соблазнъ приходитъ, уне (лучше) есть тому (соблазвившему „единого отъ малыхъ“), да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй.“ (Мѡ. 18, 6, 8). Слова—страшныя и... непреложныя.

Священникъ *Василій Рыциковъ*.

ПРОТОІЕРЕЙ

Николай Павловичъ Богословскій.

19 авг.—1 сент. 1918 г.

Свирѣпая-гостя нашихъ дней—холера унесла еще одну личность, утрата которой заставляетъ тяжело сжиматься сердце.

Въ страшныхъ мукахъ ослабѣвшаго отъ тяжелой болѣзни организма палъ жертвой служебнаго долга всѣмъ извѣстный, многими уважаемый и любимый пастырь, талантливый церковный и общественный дѣятель, о. Протоіерей Николай Павловичъ Богословскій.

Уже первоначальное сопоставленіе печальнаго факта смерти съ этой крупной личностью говорить намъ о ненужности, непонятности подобнаго явленія въ наше бѣдное талантами время. Дальнѣйшія размышленія по этому поводу приводятъ къ еще большому сознанию тяжести, понесенной помѣстной Церковью и обществомъ утраты.

Добрый пастырь, душу свою полагавшій и положившій за овецъ своихъ; смѣлый и энергичный защитникъ церковныхъ интересовъ и интересовъ высшей правды и справедливости; искусный руководитель въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія народа, нелѣностный и отзывчивый въ исполненіи своихъ обязанностей; человекъ, широко образованный свѣтски и исполненный богатой богословскою подготовкой; тонкій и глубокий знатокъ души человѣческой; искусный проповѣдникъ, открывающій своимъ проникновеннымъ словомъ тайники чужого сердца; искренній патриотъ, болѣвшій душой о судьбахъ Россіи; просвѣщенный гражданинъ, ясно понимавшій и цѣли и средства въ дѣлѣ возвеличенія родной страны; неутомимый общественный дѣятель, до тонкости знающій жизнь и горячо откликавшійся на всѣ ея явленія; хорошій педагогъ, любимый и учениками и обществомъ, не устававшій и здѣсь сѣять сѣмена правды, знанія и любви; чистый несребролюбецъ, щедро помогавшій обездоленнымъ, а особенно учащейся бѣднотѣ, изъ которой многіе не знали, кто-же ихъ благодѣтель; добрый семьянинъ, гостепріимный хозяинъ, двери дома котораго были открыты для всѣхъ, желающихъ побыть въ его обществѣ и въ обществѣ его семьи; веселый и остроумный собесѣдникъ, отъ разговора съ которымъ испытывалось одно лишь наслажденіе...

Много можно говорить о его достоинствахъ, и не перечестъ въ этомъ краткомъ очеркѣ всѣхъ многостороннихъ способностей его богато одаренной души. Прибавить развѣ, какъ вѣнецъ его разносторонности,—отличавшую его всегда львиную энергію, неутомимую, кипучую дѣятельность и жажду этой дѣятельности, природную быстроту его свѣтлаго ума, который, какъ молнія, однимъ блескомъ освѣщаль, усваиваль и перерабатываль всю совокупность запутанныхъ жизненныхъ явленій въ одно стройное цѣлое, его непреклонную волю, которая дѣлала его твердымъ, какъ сталь, въ его

цѣляхъ. Тогда образъ о. Николая будетъ нѣкоторымъ образомъ приближаться къ дѣйствительности. Но и тяжесть понесенной утраты станетъ еще ошутительнѣй.

Что о. Николай былъ именно такимъ во всю жизнь,—приведемъ здѣсь для примѣра его краткую біографію.

Родился о. Николай Павловичъ въ 1865 году въ семьѣ бѣднаго дьякона Владимирской губерніи. Въ 1881 году отецъ его съ семьей переѣхалъ на жительство въ гор. Тобольскъ. Товарищи покойнаго помнятъ; какъ осенью этого учебнаго года въ семинарію явился для поступленія въ третій классъ юноша высокаго роста, съ румяными щеками, въ красной косовороткѣ. Это былъ „Никола“ Богословскій. Своимъ веселымъ нравомъ и добрымъ характеромъ онъ сразу же расположилъ въ свою пользу всѣхъ товарищей, и эта любовь неизмѣнно сопровождала его до самаго конца обученія въ семинаріи. И въ наукахъ вновь прибывшій сталъ въ число первыхъ, и такое явленіе продолжалось тоже до окончанія обученія.

Кончилъ о. Николай курсъ семинаріи въ 1885 году въ числѣ первыхъ, со званіемъ студента семинаріи. Несмотря на полную возможность, онъ, однако, не пошелъ въ Духовную Академію, даже на казенный счетъ, и осенью этого же года мы уже видимъ его приходскимъ священникомъ небогатаго села Ялуторовскаго уѣзда. Невеселая обстановка досталась на долю молодого пастыря. Ветхій деревянный храмъ былъ настолько малъ, что, по собственнымъ словамъ покойнаго, когда ему приходилось склоняться въ молитвѣ предъ престоломъ Божиимъ, почти половина его корпуса изъ-подъ царскихъ вратъ показывалась чуть не на средину церкви. Народъ былъ темень и неграмотенъ, школы не было. Но умъ и энергія молодого священника побѣдили эту косность. Въ тотъ же годъ въ его домѣ была открыта церковная школа, гдѣ первое время самъ онъ былъ и учителемъ и сторожемъ. Открылся сборъ пожертвованій на храмъ Божій. И въ настоящее время жители села Камышевскаго, гдѣ началъ свою службу покойный, являются обладателями благоустроеннаго каменнаго храма и хорошей школы.

Но рядовая приходская служба не удовлетворила о. Николая. Ревнуя ревностью о славѣ имени Божія,—въ 1892 г. онъ получаетъ должность противораскольническаго миссіонера Тарскаго и Тюкалинскаго уѣздовъ. Горячая рѣчь молодого проповѣдника, раздавшаяся въ глухихъ медвѣжьихъ углахъ Сибири, всколыхнула угрюмыя раскольничьи деревушки, и среди раскольниковъ начинается движеніе въ пользу православія. Многія обращенія произошли подъ обаяніемъ личности самаго миссіонера.

Въ 1894 году о. Николай былъ перемѣщенъ къ Тобольскому кафедральному собору. Свѣтлая личность умнаго священника и поступающіе отзывы съ мѣстъ о прежней его дѣятельности заставили тогдашняго Тобольскаго епископа Агафангела, нынѣ митрополита Ярославскаго,—обратить на новаго сослуживца особенное вниманіе. Въ 1895 году о. Николай призывается на отвѣтственную службу по управленію епархіей, будучи назначенъ столоначальникомъ духовной консисторіи, а черезъ годъ онъ еще выше поднимается по служебной лѣстницѣ и получаетъ назначеніе уже на должность личнаго секретаря архіерея. Кипучая, полная неутомимой энергіи, натура о. Николая нашла себѣ настоящее поприще, и достойно удивленія, какъ легко и свободно справлялся онъ со своими многотрудными дѣлами. Къ этому необходимо прибавить, что помимо прямыхъ своихъ обязанностей, онъ одновременно исполнялъ еще до четырнадцати различныхъ постороннихъ должностей, возложенныхъ на него епархіальнымъ начальствомъ. Такъ, въ это время о. Николай работалъ въ Епархіальномъ Братствѣ, участвуя въ составленіи поучительныхъ листковъ для народа и завѣдуя одно время братской типографіей; состоялъ дѣлопроиз-

водителемъ отдѣла Палестинскаго Общества; секретаремъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и Комитета взаимопомощи духовенства; руководителемъ противораскольническихъ миссіонерскихъ курсовъ; руководителемъ на курсахъ пѣнія для учащихъ церковныхъ школъ и др.

Здѣсь и воспиталъ въ себѣ о. Николай ту, такъ особенно отличавшую его всегда, привычку,—не пройти мимо меньшаго брата, чтобы не помочь ему въ бѣдѣ. Вообще о. Николай всегда старался быть полезенъ всякому, кто нуждался въ его юридической и матеріальной помощи. Поэтому, вѣроятно, до сихъ поръ у него есть много молитвенниковъ изъ числа благодѣтельствованныхъ имъ лицъ.

Между прочимъ, въ этотъ-же періодъ, именно въ 1903 году, о. Николаю пришлось быть въ Тамбовской епархіи; но и здѣсь, по свойству своей природы, онъ не остается простымъ зрителемъ событій. Во время происходившаго тогда открытія мощей св. Серафима Саровскаго мы видимъ его, по назначенію мѣстнаго епископа Иннокентія—личнаго его друга, въ роли одного изъ главныхъ распорядителей торжества, и за свою умѣлую дѣятельность въ этомъ направленіи онъ получаетъ соотвѣтствующую награду отъ Св. Синода.

Но не лишень былъ о. Николай и терній на своемъ жизненномъ пути. Яркая и плодотворная его дѣятельность и окружающая его любовь и уваженіе часто являлись причиной недоброжелательства къ нему завистниковъ.

Эта зависть и раньше и потомъ доставляла ревностному пастырю немало неприятностей. Дѣло въ томъ, что отецъ Николай, будучи человекомъ отъ природы искреннимъ, органически не переносящимъ лжи и низкопоклонничества, и въ тоже время смѣлымъ, рѣшительнымъ до полнаго забвенія о своемъ собственномъ благополучіи, отчасти чуткимъ къ уколамъ своей личности, не стѣснялся говорить въ глаза правду всякому, несмотря на то, какое бы тотъ ни занималъ положеніе въ общественномъ или административномъ мірѣ.

Результатомъ козней недоброжелателей было удаленіе о. Николая изъ Тобольска въ г. Курганъ, куда онъ и явился зимой 1903 года.

Но не терялся отъ этихъ толчковъ сильный человекъ. Наоборотъ, въ г. Курганѣ дѣятельность о. Николая достигла своей наивысшей точки. Большая половина этой дѣятельности невидима для простаго глаза, ибо она относится къ области сѣянія „разумнаго, добраго, вѣчнаго.“ Но то, что мы видимъ, говоритъ о томъ, каково было „все.“ Посланъ былъ въ г. Курганъ о. Николай со спеціальной цѣлью—построить зданіе Духовнаго Училища. И вотъ черезъ годъ съ небольшимъ послѣ его пріѣзда городъ оказывается обладателемъ одного изъ лучшихъ въ Курганѣ зданій. Это зданіе остается крупнымъ вещественнымъ памятникомъ энергіи и кипучей дѣятельности о. Николая. Далѣе идетъ организація прихода около вновь отстроенной Александровской церкви.

Созданный изъ ничего, приходъ этотъ является нынѣ лучшимъ въ городѣ, съ великолѣпно обставленнымъ храмомъ, отличнымъ хоромъ и двухштатнымъ причтомъ. Скрашенная живымъ, одушевленнымъ проповѣдничествомъ и торжественностью служенія о. Николая, служба этого храма привлекала и привлекаетъ массы богомольцевъ. Доступность и обходительность съ каждымъ и глубокое пониманіе болѣзней религіозной совѣсти привязали къ о. протоіерею такъ много простыхъ сердецъ, что искреннихъ духовныхъ дѣтей его и не счесть.

Кромѣ того, въ г. Курганѣ о. Николай проходилъ должности: законоучителя въ учебныхъ заведеніяхъ—желѣзнодорожномъ училищѣ, женской гимназіи и мужской гимназіи, завѣдующаго двухклассной церковно-приходской школы, члена правленія Курганскаго Духовн. училища, благочиннаго, члена Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, и. о. военнаго священника 34 Сиб.

полка, товарища предсѣдателя Уѣзднаго Совѣта духовенства и мірянъ и др. И вездѣ о. Николай былъ самымъ собою, однимъ и тѣмъ-же, какимъ всѣ знали его.

Сердечно желая блага родинѣ,—не мало силъ и здоровья отдавалъ о. Николай и общественной работѣ. Въ періодъ революціи на многихъ собраніяхъ можно было видѣть его сильную, энергичную фигуру, слышать его горячія, воодушевляющія рѣчи. Какъ общественный работникъ, онъ былъ отмѣченъ Курганскимъ обществомъ и съ 1 августа 1917 года состоялъ гласнымъ предпоследней, такъ называемой социалистической, городской думы, будучи избранъ группой безпартійныхъ.

Изъ послѣднихъ шаговъ о. Николая нельзя не упомянуть объ энергичной борьбѣ его съ большевизмомъ, поднявшимъ гоненіе на Церковь православную и на все церковное. Въ моменты самой страшной реакціи, когда даже за малую критику совѣтскихъ декретовъ грозили суровыя репрессіи, о. Николай настойчиво добивается созванія уѣзднаго сѣзда духовенства и мірянъ, и когда этотъ сѣздъ созывается и на немъ появляются представители власти,—онъ смѣло, рѣшительно и беспощадно бичуетъ политику правящей партіи. Это смѣлое слово было настолько искреннимъ, фигура обличавшаго была такъ величественна, что никто не рѣшился прикоснуться къ этой личности, и окружающая его вражда ограничивалась только злымъ шипѣніемъ.

Да, много потрудился о. Николай на своемъ жизненномъ пути. И не перечестъ всего въ краткой замѣткѣ. Много хорошаго осталось послѣ него. Пусть же личность его послужитъ примѣромъ многимъ. А за труды его—да будетъ ему вѣчная память!

Свящ. Александръ Коровинъ.

г. Курганъ.

НЕКРОЛОГЪ.

30 августа (12 сентября) отъ грудной болѣзни (астмы) скончался на 68 году своей жизни священникъ Рябковской ц., Курганскаго уѣзда, о. *Василій Александровичъ Затопляевъ*.

Умеръ о. Василій во время исполненія своего пастырскаго долга, возвращаясь изъ прихода послѣ напутствованія болящаго.

Покойный получилъ образованіе въ Тобольскомъ Духовномъ Училищѣ. По окончаніи курса училища онъ состоялъ псаломщикомъ градо-Ялutorовской Вознесенской ц., затѣмъ Большаковской ц., Ялutor. у. и, наконецъ, церкви Туринской слободы, Тур. у.

Въ 1880 г. о. Василій былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Рѣчкинской ц., Курганск. у., гдѣ и прослужилъ непрерывно 34 года—явленіе рѣдкое въ наше время.

Здѣсь онъ несъ обязанности духовника благочинія, завѣдующаго и законоучителя Рѣчкинской церковно-приходской школы и законоучителя Екимовскаго министерскаго училища.

Любящій тихую сельскую жизнь, о. Василій и до конца дней своихъ, вѣроятно, оставался-бы въ этомъ приходѣ, но ложный доносъ еп. Варнавіи и возникшія отсюда непріятности заставили его измѣнить своему первоначальному намѣренію. Въ результатѣ этихъ непріятностей въ 1915 году онъ по прошенію былъ уволенъ за штатъ, съ назначеніемъ духовникомъ и настоятелемъ домовою церкви въ Курганскомъ Духовномъ Училищѣ.

Однако, тяготѣя къ сельской жизни, въ скоромъ времени о. Василій снова просится на приходъ и въ 1917 году опредѣляется къ село-Рябковской ц., Курганск. у., гдѣ, прослуживъ 1½ года, и скончалъ дни свои.

Въ семействѣ покойнаго осталась жена 65 лѣтъ. Похороненъ онъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, въ церковной оградѣ.

Миръ праху твоему, добрый пастырь!

Изъ инопархіальной жизни.

Положеніе о Народно-Богословскомъ Институтѣ въ г. Екатеринбургѣ.

1) Народно-Богословскій Институтъ имѣетъ цѣлью служить широкому распространенію научно-богословскаго образованія и привлеченію симпатій православнаго народа къ хр.-богословской наукѣ.

2) Въ Институтѣ могутъ преподаваться предметы по всѣмъ отраслямъ богословскаго и научно-философск. знанія.

3) Для достиженія вышеуказанной цѣли Народно-Богословскій Институтъ, какъ учрежденіе обще-епархіальное—

а) организуетъ чтеніе лекцій по различнымъ отраслямъ научно-богословскаго знанія въ г. Екатеринбургѣ, съ преподаваніемъ—расчитаннымъ на слушателей, прошедшихъ курсъ не ниже начальной школы;

б) организуетъ рел.-нрав чтенія и лекціи въ г. Екатеринбургѣ и другихъ крупныхъ центрахъ епархіи;

в) организуетъ временные курсы по различнымъ отраслямъ знанія, напр., по методикѣ Закона Божія, по церковному пѣнію;

г) содѣйствуетъ организациі при храмахъ епархіи библиотекъ и читаленъ.

4) Народно-Богословскій Институтъ находится въ непосредственномъ вѣдѣніи Епархіальнаго Епископа, который является его Почетнымъ Попечителемъ.

5) Институтъ управляется Академическимъ Совѣтомъ, въ составъ котораго входятъ всѣ наличные преподаватели.

6) Академическій Совѣтъ изъ своей среды выбираетъ на одинъ годъ—предсѣдателя, его товарища и секретаря.

7) Каждый новый лекторъ Института избирается въ Академическомъ Совѣтѣ тайной подѣчей голосовъ.

8) Всѣ лекторы Института утверждаются въ своемъ званіи мѣстнымъ Епископомъ.

9) Слушаніе лекцій въ Институтѣ бесплатное.

10) Институтъ никакихъ экзаменовъ въ знаніи того или иного курса не производитъ, а потому и удостовѣреній въ прохожденіи этихъ курсовъ не выдаетъ.

11) Лекторы за свой трудъ получаютъ поурочную плату.

12) Средства на содержаніе Института состоятъ:

а) изъ ассигнованій Епархіальнаго собранія;

б) изъ ассигнованій церковей и приходскихъ совѣтовъ;

в) ассигнованій церковныхъ братствъ;

г) сбора отъ лекцій и концертовъ;

д) пожертвованій.

Организациі подобныхъ Институтовъ крайнѣ необходима всюду, въ томъ числѣ и въ нашемъ г. Тобольскѣ.

Изъ постановленій Омскаго Епархіальнаго Собранія.

Омское Епарх. Собраніе работало съ 11 по 27 іюня с. г. Всего состоялось 21 засѣданіе, по коимъ составленъ 21 протоколъ. Характерно то, что на всѣхъ засѣданіяхъ безъ исключенія непосредственно предсѣдательствовалъ самъ Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь Омскій, архіеп. Сильвестръ.

Между прочимъ, на Собраніи обсуждался вопросъ о Законѣ Божіемъ въ школахъ. Выступалъ рядъ ораторовъ изъ крестьянъ. Ораторы *крестьяне* (Е. Екимовъ, Я. Рошинскій, С. Карцевъ) требовали господственнаго положенія Закона Божія въ школахъ. „И безъ того религіозное просвѣщеніе, говорили они, стоитъ на низкой ступени, а, если Законъ Божій будетъ изгнанъ изъ школъ, то въ деревнѣ наступитъ одичаніе. Учителя, ратующіе за необязательность преподаванія Закона Божія, по мнѣнію ораторовъ, нетерпимы и должны уйти изъ